

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы гражданской процессуальной ответственности. Отраслевая самостоятельность гражданского процессуального права не вызывает сомнений, что само по себе служит веским доказательством существования гражданской процессуальной ответственности. Особенность метода правового регулирования объясняет специфику гражданской процессуальной ответственности в Российской Федерации. Охранительная функция гражданского процесса ставит задачи сглаживания и разрешения возникшей конфликтной ситуации.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, юридическая ответственность, процессуальная ответственность, злоупотребление правом, компенсация за потерю времени.

Институт гражданской процессуальной ответственности в российской правовой доктрине, находясь в стадии формирования, привлекает к себе все большее внимание, так как обеспечение правильности и своевременности гражданского судопроизводства невозможно без выявления эффективности норм, касающихся гражданской процессуальной ответственности.

Сегодня не вызывает сомнений отраслевая самостоятельность гражданского процессуального права, что само по себе служит веским доказательством существования гражданской процессуальной ответственности. Кроме того, нормы процессуального права – это именно правовые, а не технические (организационные), как ранее трактовалось, правила поведения. Следовательно, они обладают всеми структурными элементами, свойственными юридическим нормам. Особенности метода правового регулирования, являющегося юридической проекцией характера отношений, складывающихся в гражданском судопроизводстве, объясняется специфика гражданской процессуальной ответственности. Материальные правоотношения, попадая в сферу судебного разбирательства, сообщают свою конфликтность процессуальным правоотношениям. Охранительная функция гражданского процесса

ставит задачи сглаживания и разрешения возникших конфликтных ситуаций.

Структура норм гражданского процессуального права чаще всего включает гипотезы и диспозиции или только диспозиции. Действительно, не все процессуальные нормы полностью соответствуют теоретической модели, требующей построения «логической» правовой нормы. Однако количество санкций не находится в жесткой зависимости от числа процессуальных норм, которые могут подвергнуться нарушению. В частности, случаи наложения штрафов и их размеры определены в ст. 57, 140, 159, 162, 168, 226, 246, 249, 431 ГПК РФ. Незначительное количество санкций свидетельствует, прежде всего, об их универсальности, позволяющей обслуживать весь массив процессуального законодательства.

Для признания самостоятельности того или иного вида юридической ответственности важно одновременное наличие совокупности признаков: основания, субъектов, санкций и источников. Все эти признаки присущи данному виду ответственности. Теоретическая конструкция возникновения отношений процессуальной ответственности содержит нормативное и фактическое основания. Другими словами, необходима в первую очередь норма гражданского про-

цессуального права, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее, а также юридический факт, в качестве которого выступает процессуальное правонарушение. Абстрактной предпосылкой возникновения указанных социальных связей является правосубъектность участников правоотношений (единственных субъектов ответственности). Гражданская процессуальная ответственность рассматривается через призму структуры охранительного процессуального правоотношения и реализуется в порядке, предусмотренном ГПК РФ, ее специфической целью является приведение судопроизводства в соответствие с требованиями гражданской процессуальной формы. Все это позволяет говорить о самостоятельном виде юридической ответственности. Вместе с тем ответственность, независимо от ее видов, реализуется в строгом соответствии с установленными в рамках той или иной правовой системы принципами.

По поводу юридической ответственности уже долгое время ведутся споры в литературе, посвященной как общей теории права, так и различным отраслям права, но, к сожалению, до сих пор не было достигнуто единства научных взглядов даже по принципиальным положениям этой правовой категории.

В литературе, посвященной вопросам юридической ответственности, больше всего разногласий вызывает проблема двух ее аспектов, и в связи с этим четко обозначились два основных подхода. Часть правоведов (С. Н. Братусь, И. С. Самощенко, М. Ф. Фарукшин и др.) предлагает рассматривать юридическую ответственность в узком смысле [1. С. 4, 41; 2. С. 43]. Сторонники данной позиции под юридической ответственностью понимают только «негативную» («ретроспективную») ответственность и трактуют ее как меру государственного принуждения, реакцию на совершенное правонарушение, выражающуюся в наложении дополнительной обязанности на правонарушителя.

Другая группа ученых (В. В. Бутнев, О. Э. Лейст, О. А. Кожевников, В. В. Лучков) рассматривает юридическую ответственность в широком смысле и признает существование двух ее аспектов – «негативной» и «позитивной» ответственности. Существование позитивной юридической от-

ветственности авторы связывают с реализацией субъектами права требований правовых норм, предусмотренных ими прав и обязанностей, и видят ее содержание в осознании необходимости и добровольном, инициативном исполнении требований, объективированных в нормах права [3. С. 361; 4. С. 22; 5. С. 33]. Понятие «позитивной ответственности» пришло в юриспруденцию из философии. Оно предполагает, что субъект права еще до нарушения правовых норм берет на себя ответственность за правомерные деяния, существование же санкций за правонарушение имеет важное превентивное и воспитательное значение. Однако при таком расширительном подходе к понятию юридической ответственности с неизбежностью теряется сама специфика юридического понимания. Исследование юридических проблем с философской позиции помогает глубже понять сущность правового явления, но, безусловно, особенности исследования должны сохраняться, причем не только в той или иной науке, но и в различных отраслях права. Представляется, что исследования позитивного аспекта правовой ответственности интересны в теоретическом плане, однако его наличие или отсутствие не имеет самостоятельного юридического значения, так как не изменяет содержания существующего гражданского процессуального правоотношения.

Теоретики-процессуалисты очень осторожно подошли к изложению указанных проблем и, по существу, не предложили комплекс изменений законодательства, обеспечивающий системное правовое регулирование, позволяющее гарантировать надлежащую дисциплину в судопроизводстве при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ был предложен рамочный проект решения проблемы гражданской процессуальной ответственности в Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников СНГ [6]. Будущему законодателю предлагается закрепить в ГПК специальную главу «Основания и меры процессуальной ответственности участников судопроизводства», в которой требуется предусмотреть понятие и состав процессуального правонарушения, основания и меры ответственности, а также порядок их реали-

зации. В процессуальном законодательстве ряда субъектов Содружества уже предпринята попытка систематизации регулирования общественных отношений в сфере гражданской процессуальной ответственности [7].

В отечественном процессуальном праве требуется создание консолидированного института гражданской процессуальной ответственности. С этой целью важно объединить разрозненные нормы в специальной главе ГПК РФ. Начало этому уже заложено в ст. 35 ГПК, в которой указывается, что при неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Очевидно, что такими последствиями являются меры государственного принуждения (меры гражданской процессуальной ответственности, меры защиты и меры пресечения). В доктрине достаточно полно исследовались проблемы разграничения мер ответственности от иных мер государственного процессуального принуждения. Применяя иные меры государственного принуждения, суд никаких новых обязанностей на правонарушителя не возлагает, но побуждает его к выполнению неисполненных процессуальных обязанностей. Специальная глава должна системно взаимодействовать с отсылочной общей нормой ч. 2 ст. 35 ГПК РФ и содержать понятие и основание гражданской процессуальной ответственности, классификацию мер ответственности, а также порядок их осуществления.

Гражданская процессуальная ответственность – это дополнительная обязанность участника гражданского правоотношения претерпеть юридически неблагоприятные последствия в виде лишений личного и имущественного характера, возникающая в случае злоупотребления процессуальными правами либо умышленного неисполнения процессуальных обязанностей. Упоминание о злоупотреблении процессуальными правами просто необходимо, так как норма ст. 10 Гражданского кодекса РФ процессуальные отношения не регулирует, и это констатируется многочисленной арбитражной практикой [8]. Гражданская процессуальная ответственность наступает только за совершение лицом деяния (действия или бездействия), обладающего всеми признаками гражданского процессуального правонарушения: противоправность, общественная вредность, виновность, наказуемость.

Одной из наиболее оптимальных представляется классификация мер ответственности, предложенная проф. А. В. Цихоцким, разделившим их на две частично переплетающиеся и взаимодействующие группы: 1) меры ответственности, носящей личный неимущественный характер; 2) меры ответственности имущественного характера. К первой группе мер гражданской процессуальной ответственности относятся: а) предупреждение лицу, нарушающему порядок в судебном заседании (ч. 1 ст. 159 ГПК РФ); б) удаление из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ); принудительный привод (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ). Вторая группа включает: а) наложение штрафа в случаях и в размерах, предусмотренных законом (ст. 105 ГПК РФ); б) взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) [9. С. 293]. Представляется возможным также расширить перечень имущественных мер ответственности, включив в него возмещение судебных расходов недобросовестными участниками гражданского процесса. Классификационным признаком мер ответственности может стать особенность императивно-диспозитивного метода гражданского процессуального регулирования, позволяющая сосуществовать в гражданском процессе как публично-правовым (штрафы, взыскиваемые в бюджет государства), так и частноправовым началам (возмещение убытков стороне за фактическую потерю времени).

Термин «компенсация» вряд ли можно признать удачным для обозначения выплаты, причитающейся потерпевшему лицу в гражданском процессуальном праве. Более точным понятием, передающим существо рассматриваемой меры ответственности, является «возмещение убытков», возникших у лица вследствие недобросовестности другой стороны спора [10. С. 157]. Необходимость внесения изменений в ст. 99 ГПК объясняется еще и тем, что в нынешнем положении она судами практически не применяется. Причем не работали как первоначальный текст санкции, так и ее новая редакция 1995 г., перешедшая в ГПК РФ. Компенсация, как правило, сопоставима со средним заработком по месту работы за время отсутствия гражданина в суде в связи с явкой в суд [11]. Сторона имеет право на указанную компенсацию только в том случае, если она фактически теряет заработную плату или другие доходы от неосновательного иска либо несет иные убытки, которые может подтвердить [12].

Конституционный Суд РФ указал, что ст. 99 ГПК РФ направлена на предупреждение злоупотребления лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и тем самым – на защиту прав добросовестных участников процесса [13]. Судебная практика рассматривает компенсацию за фактическую потерю времени как санкцию за злоупотребление сторонами своими процессуальными правами. Постановлениями Президиума Верховного суда РФ от 3 и 24 декабря 2003 г., утвердившими обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2003 г. (по гражданским делам), разъяснено: «Истец, заявляющий требование о взыскании в его пользу вознаграждения за фактическую потерю времени в порядке, предусмотренном ст. 92 ГПК РСФСР (ст. 99 ГПК РФ), должен представить доказательства, которые свидетельствовали бы о недобросовестности ответчика в заявлении спора против иска либо о его систематическом противодействии правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела» [14]. Доказать недобросовестность, сознательное затягивание рассмотрения дела, неявку в суд по неуважительным причинам, под надуманными предложениями весьма затруднительно.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 2001.
2. Самощенко И. С., Фарукишин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерк теории и практики. М., 2001.
4. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
5. Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль, 1999.

6. *Постановление* Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 16 июня 2003 г. №21-6. URL: http://spravka-jurist.com/base/part-jq/tx_esxbqe/index.htm (дата обращения: 16.01.2010).

7. *ГПК* Республики Беларусь. URL: <http://delchev.ru/node/483>. (дата обращения: 15.01.2010).

8. *Постановление* ФАС ЦО от 06 апреля 2006 г. № А14-14348/05/111/166. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

9. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997.

10. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.

11. *Обзор* законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=154 (дата обращения: 30.03.2010).

12. *Постановление* Президиума Воронежского областного суда от 15 февраля 2006 г. № 44г-67. URL: http://voronezh.news-city.info/docs/sistemsq/dok_ieykmb.htm. (дата обращения: 30.03.2010).

13. *Определение* Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статьей 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://bestpravo.ru/fed2006/data05/tex19975.htm>. (дата обращения: 30.03.2010).

14. *Обзор* судебной практики Верховного Суда РФ от 03 декабря 2003 г., 24 декабря 2003 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901885431/> (дата обращения: 30.03.2010).

Материал поступил в редколлегию 30.03.2010

O. S. Putilova, A. A. Zhukov

THE THEORETICAL PROBLEMS OF THE CIVIL PROCEDURAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The current article deals with problems of the civil procedural responsibility. The sectoral independence of the civil procedural law is beyond question, which conclusively proves the existence of the civil procedural responsibility. The peculiarity of the method of legal regulation explains the specific character of the civil procedural responsibility in the Russian Federation. The protective function of the law of civil procedure is aimed at evening-out and settling the conflict situation.

Keywords: law of civil procedure, legal liability, procedural responsibility, abuse of right, compensation for the loss of time, protective measures.